

КОММУНИКАТИВНАЯ СИСТЕМА РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ТИПОВЫЕ И УНИКАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА

Валентина Александровна Шилова

Институт социологии ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия

vshilova@yandex.ru,

ORCID 0000-0002-8899-2707

Для цитирования: Шилова В. А. Коммуникативная система регионального управления: типовые и уникальные свойства // Социологическая наука и социальная практика. 2025. Т. 13, № 4. С. 15–34. DOI [10.19181/snsp.2025.13.4.1](https://doi.org/10.19181/snsp.2025.13.4.1). EDN XBGI2T.

Аннотация. В статье применён системный подход как теоретическое основание и системный анализ как методологическая платформа, что даёт автору возможность смоделировать универсальную коммуникативную систему регионального управления. Представленная в статье коммуникативная система регионального управления вписана в три надсистемы (культурную, управленческую, коммуникативную) и имеет девять подсистем: 1) иерархическую; 2) управленческих целей; 3) интенциональную; 4) коммуникативных знаний и профессиональных навыков; 5) ценностно-нормативную; 6) правовую (законодательную); 7) информационно-пространственную; 8) технологических связей; 9) языковых средств, которые в свою очередь распадаются на составные части, из множеств отдельных однородных элементов. Далее, опираясь на функциональную схему AGIL Т. Парсонса (A-адаптация, G-достижение цели, I-интеграция, L-латентность), отражающую ключевые системные потребности, автор определяет функцию каждой подсистемы. Установлено, что функцию адаптации в системе выполняет иерархическая подсистема, достижение цели осуществляется при помощи подсистем управленческих целей и интенциональности, интеграция достигается при помощи подсистем коммуникативных знаний и профессиональных навыков, ценностно-нормативной, правовой (законодательной), информационно пространственной подсистем, латентность поддерживается при помощи языковых средств и технологических связей. В заключительной части статьи на примере регионов РФ описываются возможности формирования типовых и уникальных свойств коммуникативной системы регионального управления.

Ключевые слова: системная теория, системный подход, системный анализ, коммуникативная система, региональное управление, функциональная схема AGIL, типовые и уникальные свойства системы

Введение

Системный подход как теоретическое основание (общая и специализированная теория систем) и как междисциплинарный исследовательский метод, зародившийся в начале XX века и на его протяжении получивший интенсивное

развитие, широкое распространение и признание [1], на наш взгляд, остаётся эффективной методологией, а системное мышление позволяет успешно анализировать процессы технологизации управления на всех его уровнях [2].

Корни современного системного подхода уходят к холистическим философским и религиозным теориям. Общепризнанным основоположником системного подхода считается австрийский биолог и философ Людвиг фон Берталанфи, который озвучил его основы на IX Международном философском конгрессе в 1937 году. Несмотря на то, что выступление преимущественно осталось без комментариев, однако, в 1958 году на XII Международном философском конгрессе доклад учёного, в котором были представлены итоги разработки «общей теории систем», привлёк широкое внимание и имел успех [3].

Отмечая важность значения информации и методики её измерения и передачи, Н. Винер в предисловии ко второму изданию своей работы «Кибернетика» (опубликована в 1948 году) призывает в 1961 году применять кибернетику к новым областям знания и идеям, ссылаясь на то, что она вызвала широкий интерес у исследователей и при рассмотрении линейных обратных связей, были получены далеко нетривиальные результаты [4, с. 29–30].

На школу «социальных систем», по мнению Д. М. Гвишиани, сильное воздействие оказал американский структурный функционализм Т. Парсонса и Р. Мертона [5].

По Т. Парсонсу, одним из важных свойств системы является то, что она обладает поведением. «Сложные системы – организмы, личности и общества – обладают способностью накапливать и передавать информацию и в них возникают процессы управления и самоорганизации. Такая система, подвергнувшись разрушительному воздействию, способна возвращать себе равновесие» [6, с. 4].

Т. Парсонс определял социальную систему как систему «процессов взаимодействия акторов, она представляет собою структуру отношений между акторами, включёнными в процессы взаимодействия, которая по существу и есть структура социальной системы. Указанная система – не что иное как сеть таких отношений» [6, с. 97].

Социальные системы, по Т. Парсонсу, соотносятся с четырьмя уровнями организации общества. На первичном (техническом) уровне элементы непосредственно взаимодействуют друг с другом. На управлеченческом уровне происходит регуляция процессов обмена, которые совершаются на техническом уровне, на институциональном решается вопрос иерархии, а на социальном осуществляется контроль и распределение ресурсов.

Свою теорию действия Т. Парсонс назвал концептуальной схемой для анализа поведения живых организмов. [7, с. 458]. Главными предметами рассмотрения в теории действия являются социальные системы, системы личности и культурные системы. Кроме того, Т. Парсонс ввёл и обосновал понятия «действие» и «актор».

Р. Мертон, автор концепта «теории среднего уровня», в его интерпретации находящейся между второстепенными исследовательскими гипотезами

и всеобъемлющей общей теорией, предложил использовать её в социологии как «ориентир для эмпирического исследования» и заострил внимание на необходимости включать в старые концептуальные системы новые, полученные эмпирическим путём, аспекты, которые ранее недостаточно учитывались [8, с. 64, 217].

Д. М. Гвишиани выделяет три основных области системных исследований. К первой, связанной с попытками создать универсальные системные концептуальные построения, он относит «текнологию» или «всеобщую организационную науку» А. А. Богданова, работы по общей теории систем Л. Фон Берталанфи, теоретической кибернетике Н. Винера и Росса Эшби. Во второй, обозначаемой как «специализированные методологические подходы к исследованию систем», он выделяет структурно-функциональный анализ Т. Парсонса и Р. Мертона в социологии, структуралистскую концепцию Ф. де Соссюра в языкоznании, а также ряд подходов в биологии и физиологии, экологии. В третьей области, связанной с разработкой различных видов инструментария, обеспечивающего практическое решение слабоструктурированных задач управления, он выделяет работы Ч. Бернарда, Г. Саймона, Э. Голднера и др. Таким образом, Д. М. Гвишиани называет три обозначенных области «общей теорией систем», «системным подходом» и «системным анализом», и далее настаивает на том, что это, несмотря на тесную связь, независимые исследовательские направления. В идеале общая теория систем является базовой наукой о системах любых типов; системный подход становится общеначальным междисциплинарным методологическим направлением, а системный анализ концентрируется на разработке теоретико-методологических средств исследований, конструирования и управления системами, включающими человеческий фактор [5; 9].

Э. Г. Юдин, проделав сопоставительный анализ структурно-функционального и системного подхода, приходит к выводу, что если в структурализме принцип целостности реализуется через понятия «структура» и «функция», то в системном подходе центральным является термин «система», тесно связанный с понятиями «структура», «организация», «связь», «отношение», «элемент», «управление» – это даёт ему преимущества и позволяет конструировать более целостное представление о сложных объектах [10].

Особенности системного подхода

Системный подход рассматривает системы как целостные структуры, взаимодействующие с окружающей средой. А. А. Малиновский, вслед за биохимиком и историком науки Дж. Нидэмом, указывает на то, что системы характеризуются, как минимум, тремя факторами: качеством и количеством элементов и тем, как они складываются в общую архитектонику системы, так называемую структуру [11].

Целостность – исходное основание системного подхода. Принцип целостности предполагает обязательное наличие частей, из которых она состоит. Целое состоит из частей, но оно не равно сумме частей.

В работе «Системный анализ и аналитические исследования» авторы отмечают, что «при определённых условиях события, явления и процессы, существенные для жизнедеятельности человека, социальных групп и общества и для достижения поставленных ими целей, рассматриваются ими как системы» [12, с. 23].

Авторы, описывающие системный подход, делают акцент на многообразии трактовок базового понятия «система», связывая это с разнообразием систем. Целостное состоит из взаимосвязанных частей: чем сложнее система, тем неравноценнее её части. Компоненты системы включены в функциональные отношения, связи проявляются через отношения.

Традиционно исследователями производится деление систем на физические и абстрактные [13], простые и сложные. При этом, как отмечают многие авторы, сложные системы имеют три ключевых свойства: робастность, наличие разных по типу связей между элементами и эмерджентность. Выделяют также искусственные и естественные системы. Под робастностью подразумевается малое изменение выхода замкнутой системы управления при малом изменении параметров объекта управления, а иными словами устойчивость системы к помехам. Эмерджентность – это наличие у системы свойств, не присущих её компонентам по отдельности [13].

Ключевые понятия при моделировании системы

Для описания модели коммуникативной системы регионального управления в своей работе автор использовал следующие ключевые понятия:

- «система» – взаимосвязь различных элементов, представляющих замкнутое целое [14];
- «подсистема» – часть системы, в нашем случае выделенная по определённому признаку, входящая в неё и образующая с ней единое целое, обладающее некоторой самостоятельностью и допускающее деление на элементы;
- «среда» – множество объектов вне данной системы, которые её окружают, оказывая на неё влияние, и находящиеся под воздействием системы [13];
- «элемент» – минимальный неделимый компонент системы или максимальный предел её расчленения в рамках поставленной исследовательской задачи [10, с. 134];
- «характеристики» – свойства элементов системы, могут быть количественными и качественными в зависимости от типа отношений;
- «иерархия» – принцип подчинения в системе, по которому подсистемы любого уровня детерминированы извне, то есть структура – функция;
- «связь» – вид отношений между элементами, которые проявляются как взаимодействие (обмен), подразделяются на внутренние (системные) и внешние со средой, окружающей систему.

Вокруг понятия «связь» в системных исследованиях разворачивается одна из наиболее масштабных научных дискуссий. Понятие связи упоминается

практически в каждой работе, приобретая самостоятельную нагрузку в зависимости от исследовательского объекта.

Существуют многочисленные классификации системных связей.

Известна классификация связей А. А. Малиновского, который выделил по степени силы жёсткие, корпускулярные и звёздные связи [11].

Наиболее ёмкой является классификация Э. Г. Юдина, который обобщил работы предшественников:

- взаимодействия, которые, в свою очередь, делятся на связи свойств и связи объектов;
- порождения или генетические – один объект порождает к жизни другой;
- преобразования – связи, реализуемые через один объект или через взаимодействие двух объектов;
- строения (структурные), по подобию химических связей;
- функционирования – объекты, объединённые такой связью, совместно осуществляют какую-либо функцию. Связи функционирования делятся на связи состояний, когда следующее состояние является функцией от предыдущего, и связи подобные нейронным, когда объекты связаны единством реализуемой функции;
- развития, где основное содержание данного процесса составляют существенные изменения в строении объекта и формах его жизни, происходит актуализация заложенных в объекте потенций и выход на новый уровень функционирования;
- управления, которые строятся на основе определённой программы и представляют собой способ её реализации [10, с. 186–192].

Метод моделирования сложных систем

Под методом моделирования сложных систем мы понимаем [13] исследование реального процесса (объекта), включающее построение модели, а точнее перенос полученной информации о процессе (объекте) на моделируемую систему.

К функциям моделирования относится описание, объяснение и прогнозирование поведения реальной системы. Важным свойством модели является отражение в ней только значимых свойств системы, важных для исследования.

Мы можем выделить ключевые типы моделей, в зависимости от того, как описываются составляющие элементы системы, с точки зрения их характеристик и связей:

- модель «чёрного ящика» не предусматривает рассмотрение внутренней структуры системы и механизмов их взаимодействия, анализ и описание её ведётся исключительно на основе наблюдения за входами и выходами;
- модель элементного состава предполагает описание состава элементов и имеет несколько уровней детализации;

- модель структуры предполагает абстрактное или физическое представление, которое описывает взаимное расположение и связи между составными частями объекта, определяющие его свойства;
- модель структурно-функциональная не только описывает, но и объясняет, как отдельные компоненты структуры взаимодействуют друг с другом для выполнения определённых функций или достижения общей цели;
- модель полная (подробная) – максимально приближённо (детально, точно и адекватно) представляет все элементы системы;
- модель динамическая – предполагает, что кинематика системы сама себя воспроизводит, при этом состояние системы определяется как совокупность некоторых стабильных величин, предполагающих дальнейшие динамические изменения по принципу заданного системой закона, который осуществляет её изменения (эволюцию);
- модель развития отображает процессы, когда система переходит на новый уровень [13].

Принципы моделирования коммуникативной системы регионального управления

В нашей работе мы будем опираться на структурно-функциональное моделирование, которое предполагает использование специфических особенностей структур определённого вида как средства исследования систем, описание их с точки зрения выполняемых в системе функций и ситуационное моделирование, которое опирается на модельную теорию мышления, в рамках которой можно описать основные механизмы регулирования процессов принятия решений.

Конечной целью нашего исследования является построение универсальной модели коммуникативной системы регионального управления, обладающей системными признаками и встраиваемой в ряд систем более высокого порядка – коммуникативную, культурную, управленческую, представляющих среду для коммуникативной системы регионального управления (см. рис. 1).

Для решения поставленной цели нами используется методология системного анализа, которая позволяет решать комплексные проблемы в сфере управления.

Э. Г. Юдин предлагает четыре «измерения», по которым можно охарактеризовать систему с разной степенью точности, называя их параметрическим описанием, морфологическим (субстратным), функциональным и исследованием поведения объекта.

Параметрическое описание (до взаимодействия) считается простейшей формой научного дискурса и предполагает на основе эмпирического наблюдения рассмотрение свойств, признаков и отношений изучаемого объекта. Морфологическое измерение предполагает определение взаимосвязи свойств, признаков и отношений, выявленных при параметрическом описании. Функциональное описание направлено на выявление функциональных зависимостей между параметрическими параметрами. С методологической точки

Рис. 1. Культура, управление, коммуникация – надсистемы коммуникативной системы регионального управления

зрения функция элемента или подсистемы определяется по принципу «включения», а именно связывается с потребностями более широкого целого. В разрезе исследования поведения объекта выявляется целостное представление «жизни» объекта, а также механизмов, обеспечивающих смену направлений его работы [10, с. 101–102].

Моделируемая нами коммуникативная система регионального управления имеет следующие классификационные характеристики систем: является абстрактной сложной системой с разными внутрисистемными связями – взаимодействия, порождения, преобразования, строения (структурные), функционирования (подсистемы связаны совместно реализуемыми функциями), развития, управления. Коммуникативная система регионального управления состоит из девяти подсистем, три из которых («иерархия», «цели» и «интенции») связаны с управленческой надсистемой, три («законы», «нормы и ценности», «профессиональные знания») имеют связь с культурной надсистемой и три («языковые средства», «технологии связи» и «информпространства») вписаны в надсистему коммуникаций.

Далее необходимо заострить внимание на функциональной схеме общей системы действия AGIL (адаптация, целедостижение, интеграция, латентность) Т. Парсонса, которую мы использовали для определения выполняемой каждой подсистемой функции [6; 7].

Функцию (A) адаптации выполняет иерархическая подсистема, способствуют целедостижению (G) подсистемы «целей» и «интенций», обеспечивают интеграцию (I) подсистемы, связанные с культурой и коммуникацией – («законы», «нормы и ценности», «профессиональные знания» и «информпространства»), помогают сохранять латентность (L) подсистемы «языковых средств» и «технологий связи» (см. рис. 2).

Латентную функцию в коммуникативной системе регионального управления выполняют базовые коммуникативные средства и технологии связи. Коммуникативные средства внутри подсистемы выстроены нами в восходящей логике, где основой выступают семиотические (знаковые системы), которые усложняются и становятся лингвистическими, мета-лингвистическими или паралингвистическими, а затем, при дальнейшем усложнении, превращаются в синтетические системы. Данные коммуникативные уровни подробно описаны в работе В. П. Конецкой [15] (см. табл. 1).

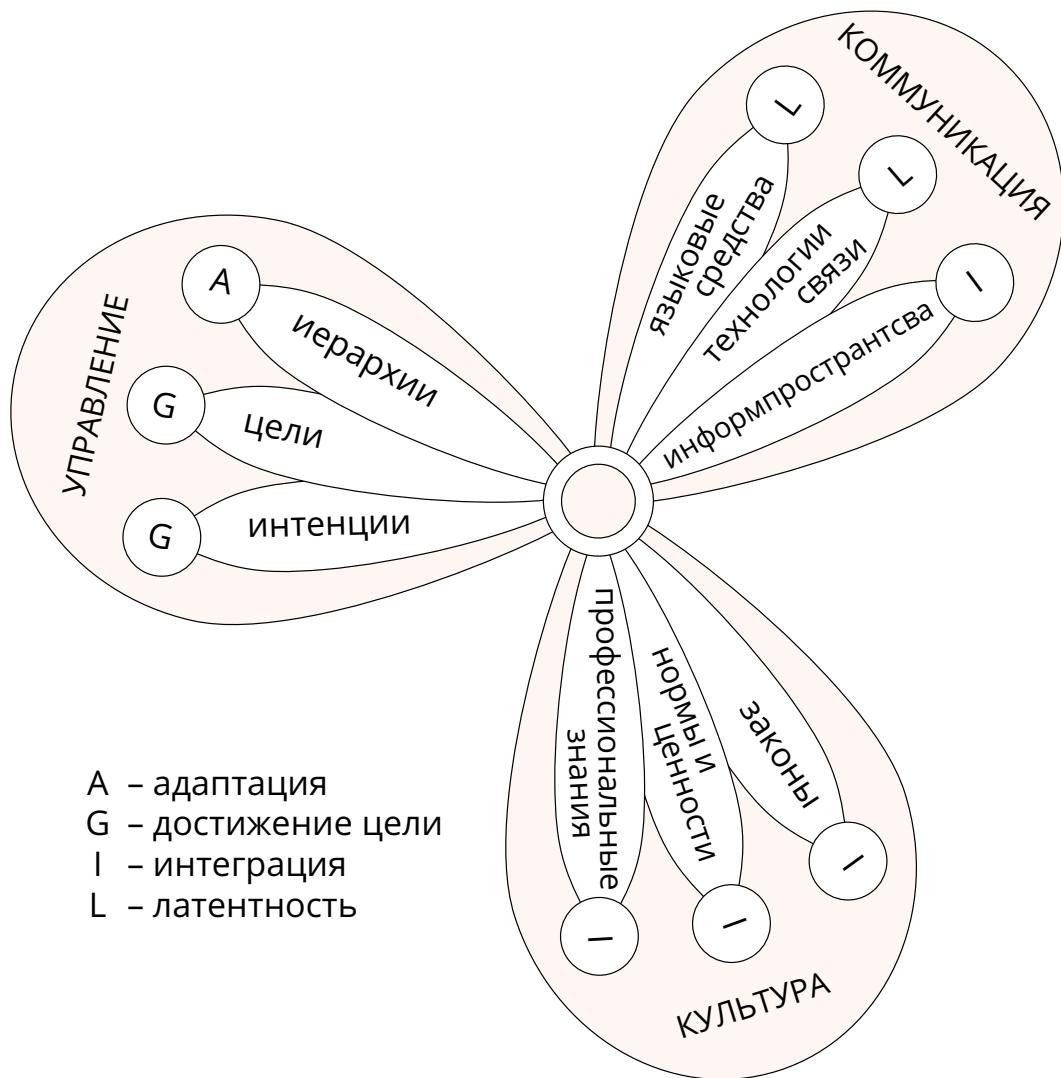

Рис. 2. Подсистемы коммуникативной системы регионального управления с выполняемыми функциями в схеме AGIL Т. Парсонса, сгруппированные по их связи с надсистемами

Таблица 1

Описание коммуникативной системы регионального управления

Подсистема	Описание частей	Выполняемая функция системы AGIL (Т. Парсонс)	Элементы
Иерархи-ческая	Статусная (индивидуальная и групповая). Ролевая (индивидуальная и групповая). Групповые и индивидуальные управленческие акторы могут делиться на законодательные, исполнительные, судебные и пр.	адаптации	статусы роли
Целепо-лагания	Система управленческих целей, на достижение которых ориентирована система, подкреплённая комплексами задач	достижения цели	цели, задачи
Интенциональная	Целевые ориентации, мотивация, интенциональность индивидуальных и групповых акторов управления	достижения цели	целевые ориентации, мотивация, интенция, интенциональность, стили управления
Знания и профес-сиональные навыки	Управленческие коммуникативные стратегии и тактики, профессиональные знания, комплексы навыков и компетенций	интеграции	области (элементы) управленческого знания, стратегии, тактики, навыки, компетенции
Правовая (законо-дательная)	Законы, регламентирующие управленческую деятельность на региональном уровне (федеральные, региональные, муниципальные)	интеграции	законы, подзаконы, указы, приказы, правовые акты, постановления, уставы
Ценностно-нормативная	Морально-нравственные ценности (выстроенные от общего к частному). Управленческие ценности (выстроенные от общего к частному). Традиции (выстроенные от общего к частному). Управленческий этикет (система норм и ценностей, принятых в региональном управлении). Ценности и нормы могут делиться на формальные и неформальные.	интеграции	нравственные ценности и установки, ценности управления, управленческие традиции, управленческий этикет
Информационные пространства	Внутри управленческой коммуникации и внешние информационные пространства, охватывающие весь регион или отдельные его территории, всех жителей или отдельные социальные группы. Информационные пространства могут выделяться по используемому коммуникативному каналу – печатные, радио, ТВ, медиа и т. д. По степени доступности – открытые и закрытые.	интеграции	тексты

Окончание Таблицы 1

Подсистема	Описание частей	Выполняемая функция системы AGIL (Т. Парсонс)	Элементы
Технологии связи	Средства связи (межличностные, межгрупповые, массовые). Простые и сложные. Общедоступные и ограниченного использования. Радиоволны, телеграф, телефон, сотовая связь, телевидение, интернет и т. д.	латентная	отдельные технологии
Базовые коммуникативные средства	Семиотические. Лингвистические (вербальные и письменные). Металингвистические (вербальные и письменные). Паралингвистические. Синтетические.	латентная	знак, значение

Технологии связи трактуются нами в широком контексте – это и дороги, и животные, которые позволяли осуществлять функцию связи в первобытных обществах, и звуковые инструменты, подающие сигналы тревоги, и транспортные средства. К технологиям мы относим и непосредственно изобретения, которые дали возможность реализовать коммуникацию удалённых акторов, такие как телеграф, телефон, радио, телевидение, сотовая связь, интернет и т. д. Мы разделяем технологии на межличностные, межгрупповые и массовые. К технологиям мы относим и социальные коммуникативные технологии, такие как реклама, PR, маркетинговые коммуникации, чёрная риторика и т. д. (см. табл. 1).

На региональном уровне, рассматривая свойства подсистемы коммуникативных средств, мы можем выделить типовые особенности регионов с одной языковой коммуникативной системой и национальные республики, в которых равноправные русскому государственные язык(и) закреплены на уровне законодательства. Информационно коммуникативные пространства таких регионов имеют базовые лингвистические отличия (см. табл. 2).

В описании подсистемы «технологии связи» мы опираемся на работы Ч. Бернарда, рассматривающего организации как «частные системы», имеющие формальную и неформальную структуру, и внёшнего значимый вклад в исследование их функционирования. Он выделял в организациях «систему связи», которая состояла из точно определённых и хорошо известных всем коммуникативным акторам каналов, с точным фиксированием обязанностей и прав акторов, принимающих управлеченческие решения. В системе у каждого актора должна быть хотя бы одна формальная связь в виде субординации или суперординации с кем-либо из управлеченческой иерархии. Длина связи влияет на принятие или реализацию управлеченческих решений: чем короче связь, тем больше вероятность оперативного решения поставленных задач и достижения

Таблица 2

**Языки сайтов государственных органов управления республик РФ
по данным «Википедия»¹**

Республика	Государственные органы управления	
	парламент	правительства
Адыгея	русский, есть новости на адыгейском	русский, адыгейский
Алтай	русский	русский
Башкортостан	русский, башкирский	русский
Бурятия	русский, бурятский	русский, бурятский, английский
Дагестан	русский, английский	русский
Еврейская автономная область	русский	русский, английский, китайский, иврит, идиш
Ингушетия	русский	русский
Кабардино-Балкарья	русский	русский
Калмыкия	русский	русский
Карачаево-Черкесия	русский	русский
Карелия	русский	русский, английский, финский
Коми	русский, коми	русский, коми, английский
Крым	русский (частично украинский, крымскотатарский и английский)	русский
Марий Эл	русский	русский
Мордовия	русский	русский, эрзянский, мокшанский
Саха	русский, часть материалов на якутском	русский, якутский, английский
Северная Осетия – Алания	русский	русский
Татарстан	русский, татарский	русский, татарский, английский
Тыва	русский, есть новости на тувинском	русский, есть новости на тувинском
Удмуртия	русский, есть новости на удмуртском	русский
Хакасия	русский	русский
Чечня	русский	русский
Чувашия	русский	русский, чувашский

¹ Государственные и официальные языки в субъектах Российской Федерации. https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственные_и_официальные_языки_в_субъектах_Российской_Федерации#Языки_с_официальным_статусом (дата обращения: 17.09.2025).

цели. Использование всех линий связи носит обязательный характер, при обходе промежуточных уровней согласования могут возникать противоречия, смещение смыслов, размытие ответственности [16, с. 82–90].

Оценивая различия «технологий связи» на региональных уровнях, можно обратить внимание на работы Н. И. Лапина, использовавшего методику оценки уровня модернизации региона [17], которая прошла успешную апробацию в исследованиях властно-управленческой вертикали 12 регионов России Центром социологии управления и социальных технологий под руководством профессора А. В. Тихонова [18; 19; 20]. Чем ниже уровень модернизации региона, тем, соответственно, будут ниже его технологические возможности по использованию новых коммуникативных цифровых технологий.

Подсистему «информационных пространств» мы рассматриваем в русле семиосоциопсихологической парадигмы Т. М. Дридзе [21], «в которой коммуникативным (знаковым) пространством принято считать место текстовой деятельности в структуре социальной коммуникации» [22, с. 406]. Региональные информационные пространства имеют типовые особенности, связанные со структурой самого пространства [22], и уникальные свойства, продиктованные индивидуальной событийностью, проблемностью, связанной с региональными известными персонами.

Функцию достижения цели выполняют подсистемы целеполагания и интенциональности. А. И. Пригожин определяет цели как «выбранный и запланированный результат деятельности» [23, с. 8]. С одной стороны, ключевые цели регионов задаются федеральными законами и указами президента, с другой стороны – системой ключевых показателей эффективности губернаторов (КПИ), оценивающих эффективность деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, методы расчётов которых устанавливаются Правительством Российской Федерации. 28 ноября 2024 г. подписан Указ Президента Российской Федерации «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации», согласно которому Перечень включает 21 показатель¹.

Опираясь на перечень КПИ губернаторов, мы можем выделить ключевые универсальные цели региональной системы управления, заданные на федеральном уровне:

1. Сформировать доверие к власти (обеспечить принцип воспроизведения системы).
2. Повысить рождаемость в регионе.
3. Увеличить продолжительность жизни населения.
4. Снизить уровень бедности.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 28.11.2024 № 1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51378> (дата обращения: 20.06.2025).

5. Повысить уровень образования.
6. Развить таланты и способности молодёжи.
7. Вовлечь население в добровольческую деятельность.
8. Улучшить качество жизни.
9. Повысить уровень цифровизации в регионе.

Помимо унифицированной системы целеполагания, в каждом регионе формируются уникальные цели, характерные исключительно для данной территории. Например, в Кабардино-Балкарской Республике такой целью может быть соблюдение национального паритета в высших органах власти.

Интенциональная коммуникативная подсистема подробно была нами описана в ряде публикаций [24; 25]. Особенный акцент был сделан на исследовании управлеченческих стилей, выражавших в себе интенциональность руководителя региона.

Три подсистемы – правовая, ценностно-нормативная и профессиональных знаний, – вписаные в надсистему культуры, выполняют функцию интеграции и обладают как типовыми свойствами, характерными для всех регионов, так и уникальными характеристиками, связанными с региональными субкультурами (см. табл. 2).

И, наконец, иерархическая подсистема, отвечающая за адаптацию, также имеет как типовые, так и уникальные характеристики в разрезе регионов (см. табл. 1).

Работа А. Е. Чириковой «Региональные элиты России» (2010) даёт целостное и детальное представление не только об иерархической региональной структуре, но и об унифицированных и разнообразных её особенностях. Автор разделяет две иерархии – властную (административно-политическую) и экономическую (бизнес). По мнению А. Е. Чириковой, в «русских» регионах иерархия в большей степени унифицирована, на основе результатов многолетних исследований в регионах она прослеживает пять иерархических структур (групп влияния или «фигур власти»). Группы расположены по нисходящей рейтинга влияния. Первая представлена губернатором и его ближайшим окружением, вторая – руководителями функциональных подразделений исполнительной и федеральной власти (региональными отделениями федеральных министерств и ведомств), также в эту группу входят региональные отделения федеральных структур (Министерство обороны, МВД, ФСБ, Министерство по налогам и сборам, Налоговая полиция и т. д.). К третьей группе относятся руководители дружественных региональному руководству экономических структур, крупнейшие предприятия области. Четвертую группу образуют представительные органы власти – Законодательное собрание (областная Дума, Государственный совет, Парламент и т. д.), региональные органы партий. В пятую группу входят мэры городов и местное самоуправление [26, с. 77–101].

Выводы

Системное моделирование позволило взглянуть на коммуникативные управлеченческие процессы регионального уровня с точки зрения их включённости в сложную систему с разными типами связей.

Процесс принятия и реализации управленческого решения в коммуникативной системе регионального управления выглядит следующим образом (-актор-цель-средства-условия-действия-результат): управленческий актор, вписанный в 1) иерархическую подсистему, имеющий определённые статусные позиции (определяющие уровень управленческих полномочий) и ролевых ожиданий (то, как эти полномочия реализуются), с набором определённых целей, входящих в 2) целевую подсистему, обладающей определённой целевой ориентацией, мотивацией и интенциональностью, обеспечиваемых на уровне 3) интенциональной подсистемы при помощи 4) подсистемы коммуникативных средств, используя 5) подсистему технологических связей и 6) информационного пространства, под влиянием 7) законов, 8) норм и ценностей в рамках заданного этикета, опираясь на 9) профессиональные знания и опыт, осуществляет принятие управленческого решения и организует его реализацию, делегируя контроль за исполнением на вышестоящие, нижестоящие или параллельные уровни управленческой иерархии. Цикл заканчивается обратной связью и переходит на новый или параллельный уровень иерархии, где полностью повторяется обозначенная выше (-актор-цель-средства-условия-действия-результат) последовательность.

Процесс принятия и реализации управленческого решения в коммуникативной системе регионального управления выглядит следующим образом (-актор-цель-средства-условия-действия-результат): управленческий актор, вписанный в иерархическую подсистему (1), имеющий определённые статусные позиции (определяющие уровень управленческих полномочий) и ролевых ожиданий (то, как эти полномочия реализуются), с набором определённых целей, входящих в целевую подсистему (2), обладающей определённой целевой ориентацией, мотивацией и интенциональностью, обеспечиваемых на уровне интенциональной подсистемы (3) при помощи подсистемы коммуникативных средств (4), используя подсистему технологических связей (5) и информационного пространства (6), под влиянием законов (7), норм и ценностей (8) в рамках заданного этикета, опираясь на профессиональные знания и опыт (9), осуществляет принятие управленческого решения и организует его реализацию, делегируя контроль за исполнением на вышестоящие, нижестоящие или параллельные уровни управленческой иерархии. Цикл заканчивается обратной связью и переходит на новый или параллельный уровень иерархии, где полностью повторяется обозначенная выше (-актор-цель-средства-условия-действия-результат) последовательность.

Полученная модель коммуникативной системы управления позволила описать управленческие процессы регионального уровня с точки зрения их унификации и разнообразия в рамках каждой подсистемы и составляющих её элементов.

Таким образом, опираясь на полученные в ходе исследования результаты и выявленные закономерности, мы можем обоснованно выдвинуть предположение методологического характера – о сохраняемом эвристическом потенциале системного анализа в области социологии управления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Садовский В. Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М. : Наука, 1974. 280 с.
2. Щедровицкий Г. П. Проблемы построения системной теории сложного «популятивного» объекта // Системные исследования. 1975.
3. Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системные исследования и общая теория систем // Системные исследования : ежегодник 1969 / Ред. И. В. Блауберг, О. Я. Гельман, В. П. Зинченко. Москва : Наука, 1969. С. 7–29.
4. Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. 2-е издание. М. : «Советское радио», 1968. 328 с.
5. Гвишиани Д. М. Теоретико-методологические основания системных исследований и разработка проблем глобального развития // Системные исследования. Методологические проблемы: ежегодник 1982. М. : Наука, 1982. С. 7–25.
6. Парсонс Т. О социальных системах / Т. Парсонс ; под ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. М. : Академический Проект, 2002. 832 с.
7. Парсонс Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс ; под ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. М. : Академический проект, 2000. 880 с.
8. Мerton R. Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006. 873 с.
9. Гвишиани Д. М. Избранные труды по философии, социологии и системному анализу / Д. М. Гвишиани ; под ред. Ю. С. Попкова, В. Н. Садовского, А. А. Сейтова. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. 672 с. ISBN 5-88373-193-7. EDN QLHFTB.
10. Юдин Ю. Г. Системный подход и принципы деятельности: Методологические проблемы современной науки. М. : Наука, 1978. 392 с.
11. Малиновский А. А. Теория структур и её место в системном подходе. Определение понятия системы и системного подхода. Проблема времени в биологических системах // Системные исследования. Методологические проблемы: ежегодник 1970. М. : Наука, 1970. С. 10–31.
12. Системный анализ и аналитические исследования: руководство для профессиональных аналитиков / А. И. Ракитов, Д. А. Бондяев, И. Б. Романов [и др.] ; отв. ред. А. И. Ракитов. М., 2009. 448 с. ISBN 978-5-9901579-1-0. EDN RKCKYB.
13. Системный анализ в управлении: учеб. пособие / В. С. Анфилатов, А. А. Емельянов, А. А. Кукушкин ; под ред. А. А. Емельянова. М. : Финансы и статистика, 2002. 368 с. ISBN 5-279-02435-X.
14. Бир С. Кибернетика и управление производством / С. Бир ; пер. с англ. В. Я. Алтаева; под ред. А. Б. Челюсткина ; 2-е изд., доп. М. : Наука, 1965. 391 с.
15. Конецкая В. П. Социология коммуникации: учебник. М. : Междунар. ун-т бизнеса и упр. (Братья Карич), 1997. 302 с. ISBN 5-89313-010-3.
16. Bernard C. The Function of the Executive. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1938. 334 р.
17. Атлас модернизации России и её регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Н. И. Лапин [и др.] ; сост. и отв. ред. член-корр. РАН Н. И. Лапин. М. : Весь Мир, 2016. 360 с. ISBN 978-5-7777-0664-5. EDN YRJCJX.
18. Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов / А. В. Тихонов, Е. М. Акимкин, В. С. Богданов [и др.] ; отв. ред. А. В. Тихонов. М. : ФНИСЦ РАН, 2017. 432 с. ISBN 978-5-89697-298-3. EDN YNBRPS.
19. Шилова В. А., Гусейнова К. Э. Включенность населения в социальное пространство управления регионов как фактор территориального неравенства // Вопросы управ-

- ления. 2023. Т. 17, № 6 (85). С. 84–98. DOI [10.22394/2304-3369-2023-6-84-98](https://doi.org/10.22394/2304-3369-2023-6-84-98). EDN [XWRNRQ](#).
20. Гусейнова К. Э., Шилова В. А. Типы организации коммуникативного пространства управления в условиях реализации национальных проектов: региональный разрез // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12, № 4. С. 23–45. DOI [10.19181/snsp.2024.12.4.2](https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.4.2). EDN [UJBPNG](#).
21. Дридзе Т. М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики // Социальная коммуникация и социальное управление в экоантропоцентристической и семиосоциопсихологической парадигмах. Кн. 1 / Отв. ред. Т. М. Дридзе. М. : ИС РАН, 2000. С. 5–42. EDN [YKIAXR](#).
22. Шилова В. А. Новые социальные медиа в региональном инфокоммуникативном пространстве // Россия реформирующаяся : ежегодник. 2024. № 22. С. 405–431. DOI [10.19181/ezheg.2024.16](https://doi.org/10.19181/ezheg.2024.16). EDN [XGBARW](#).
23. Пригожин А. И. Цели и ценности: новые методы работы с будущим. Руководителям. Консультантам. Коучам. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : URSS, ЛЕНАНД, 2024. 440 с. ISBN 978-5-9710-7554-7.
24. Шилова В. А., Быков К. В. Методологические подходы, методы и аспекты исследования интенциональности в социологии управления // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 4. С. 48–74. DOI [10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-4](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-4). EDN [LVHDWH](#).
25. Шилова В. А. Управленческий стиль как индикатор характера взаимодействия региональных органов власти и населения // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 30. № 2. С. 116–132. DOI [10.19181/nko.2024.30.2.8](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.2.8). EDN [IPRGSW](#).
26. Чирикова А. Е. Региональные элиты России : учебное пособие. М. : Аспект пресс, 2010. 272 с. ISBN 978-5-7567-0563-8. EDN [RAZOXF](#).

Сведения об авторе

В. А. Шилова

кандидат социологических наук,

ведущий научный сотрудник

SPIN-код: [8158-6002](#)

Статья поступила в редакцию 25.09.2025; одобрена после рецензирования 31.10.2025; принята к публикации 16.11.2025.

Original article

DOI: [10.19181/snsp.2025.13.4.1](https://doi.org/10.19181/snsp.2025.13.4.1)

THE COMMUNICATIVE SYSTEM OF REGIONAL GOVERNANCE: TYPICAL AND UNIQUE PROPERTIES

Valentina Aleksandrovna Shilova

Institute of Sociology of FCTAS RAS,

Moscow, Russia

vshilova@yandex.ru,

ORCID 0000-0002-8899-2707

For citation: Shilova V. A. The Communicative system of regional governance: typical and unique properties. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2025;13(4):15–34. DOI 10.19181/snsp.2025.13.4.1.

Abstract. The author, relying on the system approach as a theoretical basis and system analysis as a methodological platform, models a universal communication system of regional governance. By observing the basic requirements and using the key concepts of system analysis, the author provides a description of the modeled system. The communicative system of regional governance presented in the article is embedded into three suprasystems (cultural, managerial, and communicative) and has nine subsystems: 1) hierarchical; 2) managerial goals subsystem; 3) intentional; 4) subsystem of communicative knowledge and professional skills; 5) value-normative; 6) legal (legislative); 7) information-spatial; 8) subsystem of technological connections; 9) subsystem of linguistic means. Each of these, in turn, decomposes into components made up of sets of individual homogeneous elements. Further, based on T. Parsons' AGIL functional scheme (A-adaptation, G-goal attainment, I-integration, L-latency), which reflects the key systemic needs, the author determines the function of each subsystem. Thus, function of adaptation within the system is performed by the hierarchical subsystem, goal attainment is carried out through the managerial goals and intentional subsystems, integration is achieved through the subsystems of communicative knowledge and professional skills, value-normative, legal (legislative), informational-spatial subsystems, latency is maintained through linguistic means and technological connections. In the concluding part of the article, using the example of the regions of the Russian Federation, the author describes the possibilities of forming both typical and unique properties of the communicative system of regional governance.

Keywords: system theory, system approach, system analysis, communication system, regional governance, AGIL functional scheme, typical and unique properties of the system

REFERENCES

1. Sadovskij V. N. Foundations of the general theory of systems. Logical and methodological analysis [Osnovaniya obshhej teorii sistem. Logiko-metodologicheskij analiz]. Moscow: Nauka; 1974. 280 p. (In Russ.).
2. Shchedroviczkij G. P. Problems of constructing a system theory of a complex “popular” object [Problemy’ postroeniya sistemnoj teorii slozhnogo “populyativnogo” ob’ekta]. *System research=Sistemny’e issledovaniya*. 1975. (In Russ.).
3. Blauberg I. V., Sadovskij V. N., Yudin E. G. System research and general theory of systems [Sistemny’e issledovaniya i obshchaya teoriya system]. In: System research: Yearbook [Sistemny’e issledovaniya: ezhegodnik: 1969]. Moscow: Nauka; 1969. P. 7–29. (In Russ.).
4. Viner N. Cybernetics or control and communication in an animal and a machine. The second edition [Kibernetika ili upravlenie i svyaz’ v zhivotnom i mashine]. Moscow: Sovetskoe radio; 1968. 328 p. (In Russ.).
5. Gvishian D. M. Theoretical and methodological foundations of system research and development of global development problems [Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya sistemny’x issledovanij i razrabotka problem global’nogo razvitiya]. In: System research. Methodological problems: Yearbook: 1982 [Sistemny’e issledovaniya. Metodologicheskie problemy’: ezhegodnik 1982]. Moscow: Nauka; 1982. P. 7–25. (In Russ.).
6. Parsons T. On social systems [O social’ny’x sistemax]. Ed. by V. F. Chesnokovo, S. A. Belanovskogo. Moscow: Akademicheskij Proekt; 2002. 832 p. (In Russ.).
7. Parsons T. On the structure of social action [O strukture social’nogo dejstviya]. Moscow: Akademicheskij Proekt; 2000. 880 p. (In Russ.).

8. Merton R. Social theory and social structure [Social'naya teoriya i social'naya struktura]. Moscow: AST: AST MOSKVA: XTRANITEL'; 2006. 873 p. (In Russ.).
9. Gvishian D. M. Selected works on philosophy, sociology, and systems analysis [Izbrannyye trudy po filosofii, sociologii i sistemnomu analizu]. Ed. by Y. S. Popkova, V. N. Sadovskogo, A. A. Seitova. Moscow: «Kanon+» ROOI «Reabilitaciya»; 2007. 672 p. (In Russ.). ISBN 5-88373-193-7.
10. Yudin Y. G. System approach and principles of activity: Methodological problems of modern science [Sistemnyj podxod i principy' deyatel'nosti: Metodologicheskie problemy' sovremennoj nauki]. Moscow: Nauka; 1978. 392 p. (In Russ.).
11. Malinovskij A. A. Theory of structures and its place in the system approach. Definition of the concept of a system and a systematic approach. The problem of time in biological systems [Teoriya struktur i eyo mesto v sistemnom podxode. Opredelenie ponyatiya sistemy i sistemnogo podxoda. Problema vremeni v biologicheskix sistemax]. In: System research. Methodological problems: Yearbook: 1970 [Sistemnye issledovaniya. Metodologicheskie problemy': ezhegodnik]. Moscow: Nauka; 1970. P. 10–31. (In Russ.).
12. Rakitov A. I., Bondyaev D. A., Romanov I. B. [et al.]. Ed. by Rakitov A. I. System analysis and analytical research: a guide for professional analysts [Sistemnyj analiz i analiticheskie issledovaniya: rukovodstvo dlya professional'nyx analitikov]. Moscow; 2009. 672 p. (In Russ.).
13. Anfilatov V. S., Emelyanov V. S., Kukushkin A. A. Ed. by Anfilatov V. S. System analysis in management: Textbook. Manual [Sistemnyj analiz v upravlenii: ucheb. Posobie]. Moscow: Finansy i statistika; 2002. 368 p. (In Russ.).
14. Bir S. Cybernetics and production management [Kibernetika i upravlenie proizvodstvom]. Translated from English by Altaeva Y. A.; Ed. by Chelyustkina A. B. Moscow: Nauka; 1965. 391 p. (In Russ.).
15. Koneczkaya V. P. Sociology of communication: textbook [Sociologiya kommunikacii: uchebnik]. Moscow: Mezhdunar. un-t biznesa i upr. (Brat'ya Karich); 1997. 302 p. (In Russ.). ISBN 5-89313-010-3.
16. Bernard C. The Function of the Executive. Cambridge, MA: Harvard University Press; 1938. 334 p.
17. Lapin N. I., ed. Atlas of modernization of Russia and its regions: socio-economic and socio-cultural trends and problems. Moscow: Ves' Mir; 2016. 360 p. (In Russ.).
18. Tikhonov A. V., ed. Russia: reforming the power-management vertical in the context of sociocultural modernization of regions. Moscow: FNISC RAN; 2017. 432 p. (In Russ.). ISBN 978-5-89697-298-3.
19. Shilova V. A., Gusejnova K. E'. Population involvement in the social space of regional governance as a factor of territorial inequality. *Management Issues=Voprosy' upravleniya*. 2023;17(6):84–98. (In Russ.). DOI [10.22394/2304-3369-2023-6-84-98](https://doi.org/10.22394/2304-3369-2023-6-84-98).
20. Gusejnova K. E', Shilova V. A. Types of organization of communicative management space in the context of the implementation of national projects: regional cross-section. *Sociological science and social practice=Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2024;12(4):23–45. (In Russ.). DOI [10.19181/snsn.2024.12.4.2](https://doi.org/10.19181/snsn.2024.12.4.2).
21. Dridze T. M. Two new paradigms for social cognition and social practice [Dve novyye paradigm dlya social'nogo poznaniya i social'noj praktiki]. In: Social communication and social management in ecoanthropocentric and semiosociopsychological paradigms [Social'naya kommunikaciya i social'noe upravlenie v e'koantropocentricheskoy i semiosociopsixologicheskoy paradigma]. Kn. 1]. Moscow: IS RAN; 2000. P. 5–42. ISBN 5-89697-055-2. (In Russ.).

-
- 22. Shilova V. A. New social media in the regional information and communication space. In: *Russia in transition*. 2024;(22):405–431. (In Russ.). DOI [10.19181/ezheg.2024.16](https://doi.org/10.19181/ezheg.2024.16).
 - 23. Prigozhin A. I. Goals and values: new methods of working with the future. Managers. Consultants. Coaching. 2nd edit. Moscow: URSS, LENAND; 2024. 440 p. (In Russ.). ISBN 978-5-9710-7554-7.
 - 24. Shilova V. A., By'kov K. V. Methodological approaches, methods, and aspects of intentionality research in sociology of management. *Research Result. Sociology and management=Научный результат. Социология и управление*. 2021;7(4):48–74. (In Russ.). DOI [10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-4](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-4).
 - 25. Shilova V. A. Managerial style as an indicator of the nature of interaction between regional authorities and the population. *Science. Culture. Society=Nauka. Kul'tura. Obshhestvo*. 2024;30(2):116–132. (In Russ.). DOI [10.19181/nko.2024.30.2.8](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.2.8).
 - 26. Chirikova A. E. Russia's regional elites: a study guide. Moscow: Aspekt press; 2010. 272 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7567-0563-8.

Information about the Author

V. A. Shilova

Candidate of Sociology,

Leading researcher

ResearcherID: [KCJ-7695-2024](#)

The article was submitted 25.09.2025; approved after reviewing 31.10.2025; accepted for publication 16.11.2025.